

14. *Семенов В. П. и Семенова О. П.* // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, 1903, т. 2, Среднерусская Черноземная область. — СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. — С. 157–192.
15. *Цыбульская Н. В.* Границы и пограничья в современных социокультурных исследованиях // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье. Гродно: ГрГУ, 2010. — С. 105 – 107.
16. *Identities, Borders, Orders: Rethinking International Relations Theory* .M. Albert, D. Jacobson, Y. Lapid (eds.). — Minneapolis, L.: University of Minnesota Press, 2001. — 349 p.
17. *Krylov M. P.* Regional Identity of the European Russian Population // Herald of the Russian Academy of Sciences. Pleiades Publishings. 2009, Vol. 79. No. 2. — Pp. 179–189.
18. *Krylov MP., Gritsenko .A.* Regional identity in the Interior and Borderland Territories of the South-West European Russia // International Conference “Geography and Regional Development”. Proceedings, Bulgarian Academy of Sciences, NIGGG, Sofia, 2010. — Pp. 113–118.
19. *Krylov M., Gritsenko A.* Modern Problems of Ethnical and Regional Self-Identification in Russia // Natural Resource Development, Population and Environment in Russia: their Present and Future in Relation to Japan. Proceedings of the 2nd Russian-Japanese Seminar. September 13 – 14, 2010, Moscow, 2010 — Pp. 90–97.

Е. Г. Милюгина, М.В. Строганов

ТЕКСТ ПРОСТРАНСТВА

Фрагменты словаря «Русская провинция»*

Словарь «Русская провинция» — первый в отечественной науке опыт комплексного осмысления и междисциплинарного описания пространства как носителя культуры. Необходимость его создания вызвана тем, что большинство современных разысканий в области культурного пространствоведения ограничиваются постановкой частных задач и потому оказываются односторонними: эти исследования касаются либо социологии пространства (провинциаловедение), либо мифологии пространства (локальные тексты), либо политологии пространства (областничество). Практически все из них отличаются произвольным выбором объектов для анализа, порой идеологизированностью используемых схем, а главное — отсутствием системного видения предмета. При таком подходе к проблеме невозможно, на наш взгляд, осмыслить и

понять исторически сложившийся образ России как совокупности местных культурных сообществ и традиций.

Впервые идея создания словаря терминов, связанных с изучением провинциального текста, сформировалась в 2005 году. Словник этого словаря, составленный М. В. Строгановым и А. Ф. Белоусовым, был обсужден на Круглом столе «Современное провинциаловедение: задачи и методы изучения» в Курске; важные замечания и дополнения по содержанию и структуре словника сделали П. А. Клубков, В. Ш. Кривонос, Д. К. Равинский и Е. Н. Строганова [1]. С тех пор словник неоднократно перерабатывался, но общая структура его оставалась прежней.

Структура подготовленного нами Словаря включает следующие тематические разделы: Провинция как геополитическое понятие и административная единица; Провинция в системе децентрализованных исследований; Провинция в системе социальных иерархий; Пространство как текст; Типы общественного самосознания и социальной психологии; Литературные образы провинции. Основу Словаря составили исследования феномена русской провинции в системе самых разнообразных измерений и координат. В их числе — сопоставление геополитических и административных характеристик, анализ социальных иерархий столицы / провинции, мейнстрима / маргинальности, уяснение причин и форм текстуализации пространства, факторов возникновения естественных и создания искусственных локальных текстов, описание типов общественного самосознания и социальной психологии, а также литературных образов провинции.

В качестве источников словарных статей в Словаре используются исторические, геополитические и социально-экономические сведения о включенных в словник регионах, рассматриваемых как локальные тексты; фольклорные и литературные произведения, отражающие провинциальную психологию, топику, феноменологию и сюжетику; градостроительные описания, архитектурные, скульптурные, живописные и графические произведения, запечатлевшие топику и феноменологию провинции; научные исследования провинции в системе децентрализованных и социальных измерений, запечатлевшие типы общественного самосознания и социальной иерархии.

Главные цели создания Словаря мы видим в обобщении результатов научных исследований пространства как носителя культуры, полученных отечественными и зарубежными учеными за полтора века развития этой отрасли знаний. В процессе работы над Словарем выработана и апробирована специальная комплексная методология исследования пространства провинции как носителя культуры, основанная на смысловом разграничении принципов провинциаловедения, областничества, исследования локальных текстов, краеведения (регионоведения) и органическом соединении их отдельных элементов. Методологию отличает междисциплинарный характер и семиотический подход.

Гарантом фундаментальности проведенных исследований стала аналитическая систематизация существующей на сегодня отечественной и зарубежной научной литературы о пространстве как носителе культуры; эта работа отражена в составленной в соответствии со сформированным словником тематической библиографии к статьям.

Список использованной литературы и источников

1. Материалы Круглого стола «Современное провинциаловедение: задачи и методы изучения» // Пространство культуры и стратегии исследования: статьи и материалы о русской провинции. XX Фетовские чтения. — Курск: Курский гос. ун-т, 2006. — С. 249—255.

Примечания

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта по подготовке научно-популярного издания «Русская провинция: словарь», проект № 11-44-93009к. В подготовке материалов приняли участие студенты филологического факультета Тверского государственного университета Л. С. Быша, Е. М. Карпова, Е. А. Чистякова (см. подписи к статьям Словаря).*

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ

Город. Крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. В послепетровской России важнейшей административной единицей была провинция, а ее центром *провинциальный Г.* Но в 1775 г. провинции были упразднены, а многие провинциальные Г. получили статус губернских. Этот процесс длился до 1796 г., после чего понятия *провинция*, *провинциальный Г.* утрачивают терминологическую определенность, хотя слово *провинция* для обозначения административного центра встречаются и в текстах XIX в.: «Ведь должно согласиться, престранные и пресмешные бывают люди в некоторых провинциях» (*Гоголь Н.В.* Мертвые души // Полн. собр. соч.: [в 14 т.]. — [М.; Л.], 1951. Т. 6. С. 245). Центром губернии, основной административно-территориальной единицы, был *губернский Г.* Подразделением губернии считался *уезд*, складывающийся вокруг центра — *уездного Г.* В зависимости от того, центром какой административно-территориальной единицы был Г., выделялись его различные типы. «Русская империя наша состоит из множества Г.: столичных, губернских, уездных, заштатных; и далее — из первопрестольного града и матери градов русских. Град первопрестольный — Москва; и мать градов русских есть Киев. Петербург, или Санкт-Петербург, или Питер (что — то же) подлинно принадлежит Российской империи» (*Белый А.* Петербург. Л., 1981. С. 9—10).

В *столичном Г.*, главном Г. государства, обычно находятся правительство и правительственные учреждения. В литературе образ столицы создается подробным описанием местности, достопримечательностей, центральных улиц. Столичные Г., Петербург или Москва, всегда неповторимы и исключительны. М. Ю. Лермонтов в «Панораме Москвы» (1834) писал: «Москва не есть обыкновенный большой Г., каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! У нее есть своя душа, своя жизнь» (*Лермонтов М.Ю.* Собр. соч.: в 6 т. М.; Л., 1957. Т. 6. С. 369). Москва и Петербург противопоставлены остальным Г. России: «Для русского, который родился и жил безвыездно в Петербурге, Москва так же точно изумительна, как и для иностранца. По дороге в Москву наш петербуржец увидел бы, разумеется, Новгород и Тверь, которые совсем не приготовили бы его к зрелищу Москвы; хотя Новгород и древний Г., но от древнего в нем остался только его кремль, весьма невзрачного вида, с Софийским собором, примечательным своею древностию, но ни огромностию, ни изяществом. Улицы в Новгороде не кривы и не узки; многие дома своею архитектурою и даже цветом напоминают Петербург. Тверь тоже не дает нашему петербуржцу идеи о Москве: ее улицы прямы и широки, а для губернского Г. она довольно красива. Следовательно, въезжая в первый раз в Москву, наш петербуржец въедет в новый для него мир. Тщетно будет он искать главной или лучшей московской улицы, которую мог бы сравнить с Невским проспектом. Ему покажут Тверскую улицу — и он с изумлением увидит себя посреди кривой и узкой, по горе тянувшейся улицы, с небольшою площадкою с одной стороны, — улицы, на которой самый огромный и самый красивый дом считался бы в Петербурге весьма скромным со стороны огромности и изящества домом» (*Белинский В.Г.* Петербург и Москва, 1845 // Полн.собр. соч.: в 13 т. М., 1953. Т. 8. С. 385). Таким образом, возникает оппозиция *п р о в и н ц и я / с т о л и ц а*. «Все большая актуализация в литературе темы провинциального Г., особенно с появлением „Губернских очерков“ Салтыкова-Щедрина, видимо, приводит к тому, что понятие *провинция* начинает связываться преимущественно с городом» (*Строганова Е.Н.* «Миниатюрный мир провинции в русской прозе 1830-х — первой половины 1840-х гг. // Русская провинция: миф — текст — реальность. М., СПб., 2000. С. 197).

Русская литература создает отрицательный образ провинциального Г., пошлого, безобразного и скучного: «Городок Б очень повеселел, когда начал в нем стоять *** кавалерийский полк. А до того времени было в нем страх скучно» (*Гоголь Н.В.* Коляска // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 177); «Тамбов на карте генеральной / Кружком означен не всегда; <...> Но скука, скука, боже правый, / Гостит и там, как над Невой» (*Лермонтов М.Ю.* Тамбовская казначейша // Собр. соч. Т. 4. С. 119). После Гоголя описание провинциального Г. становится очень важной чертой в произведениях русской литературы. «По словам итальянского литературоведа Л. Пачини-Савой <...>, литературный процесс 30—40-х гг. в России начинается именно с миргородской лужи» (*Фазолини М.* Русский провинциальный экстерьер (на материале произ-

ведений В.А. Сологуба // Русская провинция: миф — текст — реальность. С. 228). В этой луже отражается весь мир провинциального Г.: «Чудный Г. Миргород! Каких в нем нет строений! И под соломенную, а под очеретяную, даже под деревянную крышею; направо улица, налево улица, везде прекрасный плетень; по нем вьется хмель, на нем висят горшки, из-за него подсолнечник выказывает свою солнцобразную голову, краснее мак, мелькают толстые тыквы... Роскошь! Плетень всегда убран предметами, которые делают его еще более живописным... или напяленную плахтою, или сорочкою или шароварами. В Миргороде нет ни воровства, ни мошенничества, и потому каждый вешает, что ему вздумается. Если будете подходить к площади, то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, удивительная лужа! Единственная, какую только вам удавалось когда видеть! Она занимает почти всю площадь. Прекрасная лужа! Дома и домики, которые издали можно принять за копны сена, обступивши вокруг, дивятся красоте ее» (*Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 244*).

Образ провинциального Г. является крайне обобщенным. Одной из важных его особенностей является безымянность: «Г. без имени» В.Ф. Одоевского. Г., лишенный названия, лишен и своей неповторимости. Ср.: «Вы говорите: „Такого Г. нет вовсе в России...“ Зато и не назван этот Г. Вы сами слышите, что это Г. неправильных отступлений... сборный Г. всей темной стороны» (*Гоголь Н.В. Ревизор // Полн. собр. соч. Т. 5. С. 387*); «Все губернские Г. похожи друг на друга. Посмотри на один — все будешь знать» (*Сологуб В.А. Тарантас // Избранная проза. М., 1983. С. 375*); «В России все Г. одинаковы. Екатеринбург такой же точно, как Пермь или Тула. Похож и на Сумы, и на Гадяч» (*Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. М., 1975. Т. 4. С. 72*); «маленький северный русский городишко», «о котором учебники географии говорят кратко: “уездный Г. такой-то”, не приводя о нем никаких дальнейших сведений» (*Куприн А.И. Черная молния // Собр. соч.: в 5 т. М., 1982. Т. 3. С. 365*). «Особенно характерно здесь неопределенное местоимение „такой-то“, заменяющее название Г. Отсутствие имени („минус-имя“) — обычно „дурной знак“: это — знак провинциальности Г.» (*Белусов А.Ф. Символика захолустья (обозначение российского провинциального Г.) // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. М., 2004. С. 458*).

В произведениях многих писателей реально существующие провинциальные Г. часто обозначались условными названиями: «***ов» в «Полиньке Сакс» А.В. Дружинина — Псков, «губернский Г. О...» в «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева — Орел; гораздо чаще они «фигурировали под условными знаками, вроде латинской буквы N или другого общепринятого сокращения NN. Этим маскировалось настоящее название города, что создавало иллюзию географической реальности в художественном тексте» (*Белусов А.Ф. Символика захолустья... С. 458*). Но чаще криптоним обозначал вымышленный Г., вобравший в себя черты всех провинциальных Г. Таков типичный губернский Г. NN в «Мертвых душах» Гоголя; характерен

этот прием и для А.П. Чехова: «Губернский Г. С.» (Ионыч, 1897—1898), «Городишко Б, состоящий из двух-трех кривых улиц» (Аптекарьша, 1886); «Уездный городишко N» (Первый дебют, 1886); «Городишко К.» (Муж, 1886); «Губернский Г. N» (Мороз, 1887).

Из произведения в произведение повторяются шаблонизированные описания провинциального Г., ср., например, у В.А. Соллогуба, занимавшегося детальным описанием облика и столицы, и провинции: «Уездный Г. С. — один из печальнейших городков России. По обеим сторонам единственной главной улицы тянутся, смиренно наклонившись, темно-серокоричневые домики, едва покрытые полусогнившим тесом, домики, довольно сходные с нищими в лохмотьях, жалобно умоляющими прохожих. Две-три церкви — благородная роскошь русского народа — резко отделяются на темном грунте. Старый деревянный гостинный двор — хранилище гвоздей, муки и сала — грустно глядится в огромную непросыхающую лужу. Из двух-трех низеньких домиков выглядывают пьяные рожи канцелярских тружеников. На лево красуется кабак с заветною елкой, за ним острог с брусяным тыном...» (*Соллогуб В.А. Аптекарьша // Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 142.*)

Е. А. Чистякова

Губерния. Высшая единица административного деления и местного устройства в России, которую ввел Петр I (1708), разделивший страну на 8 Г.: Петербургская (до 1710 — Ингерманландская), Московская, Архангелогородская, Смоленская, Киевская, Казанская, Азовская, Сибирская. В 1713—1719 гг. образованы Нижегородская, Астраханская, Рижская Г., а Смоленская разделена между Московской и Рижской. Г. были разделены сначала на доли, с 1719 г. — на провинции, а те — на дистрикты. Во главе Г. стоял губернатор, руководивший разветвленным аппаратом. К концу царствования Екатерины в России было 51 Г., каждая с населением 300—400 тыс. ревизских душ. Две-три Г. объединялись в наместничества, а сами делились на уезды с 20—30 тыс. душ (12—15 в одной Г.). Губернаторы были подведомственны Сенату и прокурорскому надзору во главе с генерал-прокурором. Ближайшим помощником губернатора являлся вице-губернатор. В системе губернской администрации ведущая роль отводилась дворянству и дворянскому самоуправлению. Некоторые должности, занимаемые дворянами, были выборными.

В XIX в. в центре Европейской России сохраняются Г. (51), а на национальных окраинах (кроме Остзейского края) создаются генерал-губернаторства. Кроме этого, во второй половине XIX — начале XX в. на приграничных территориях было образовано 20 областей, соответствующих Г. Местные органы власти упрощаются и все более прямо подчиняются губернатору. Земская, городская и судебная реформы 1860—1870-х гг. ввели в организацию местного управления и суда выборное сословное представительство. В 34 Г. выборные органы земского самоуправления заведовали местным хозяйством, в городах — городские думы и

управы. Земская (1890) и городская (1892) контрреформы усилили представительство дворян в местном самоуправлении и подчинение его администрации. В 1907—1910 гг. усилилась роль полицейских органов и дворянских организаций. После Февральской революции 1917 г. система губернских учреждений сохранилась, но губернаторов заменили губернские, а в уездах — уездные комиссары. Административное деление на Г. было заменено в 1929 г. делением на области и края, а позднее и округа.

В просторечии Г. — это также губернский г о р о д , главный город Г. (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. III. С. 405). И.А. Гончаров так писал о коренном населении Обломовки, родины Ильи Ильича: «Они знали, что в восьмидесяти верстах от них была „губерния“, то есть губернский город, но редкие езжали туда; потом знали, что подальше, там, Саратов или Нижний; слышали, что есть Москва и Питер, что за Питером живут французы или немцы, а далее уже начинался для них, как для древних, темный мир, неизвестные страны, населенные чудовищами, людьми о двух головах, великанами; там следовал мрак — и, наконец, все оканчивалось той рыбой, которая держит на себе землю» (*Гончаров И.А.* Обломов // Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб., 1998. Т. 4. С. 103—104).

А поскольку столичные города Петербург и Москва не осознавались как губернные, Г. осмыслялась как провинция. Именно в этом значении употреблял это слово и Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души» (1842). Описывая дамские туалеты на балу, автор восклицает: «...словом, кажется, как будто на всем было написано: нет, это не Г., это столица. Это сам Париж!». А при виде танца, в котором участвует все губернское светское общество, Чичиков говорит, «попятившись назад»: «Вона! пошла писать Г.!» (*Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 164). Выражение имеет канцелярско-приказное происхождение, поскольку практически все делопроизводство Г. находилось в губернском городе. Особая популярность его объясняется тем, что именно эта фраза стала основой для одной из иллюстраций А. А. Агина к поэме, ратифицированной многими изданиями.

В силу противопоставленности столице Г. становится синонимом провинции. А. С. Пушкин начинает повесть «Барышня-крестьянка» (1830) следующими словами: «В одной из отдаленных наших губерний находилось имение...» (*Пушкин.* Полн. собр. соч.: в 16 т. [Л.], 1948. Т. VIII. С. 109). На самом же деле события в повести разворачиваются в центральной России. То же словоупотребление мы видим и в современном языке: «В последние годы было написано несколько диссертаций, рассматривающих эволюцию провинциального чиновничества на примере отдельных регионов страны (Московская, Тверская, Вятская Г.). / *Предмет настоящего исследования* — провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII — первой половине XIX вв. на примере Рязанской Г.» (*Поскачей Т.А.* Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII — первой половине XIX в.: на мате-

риалах Рязанской губернии: дисс. ... к. ист. н. Рязань, 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.disserr.ru/contents/218803.html>. Дата обращения: 11.11.2011).

М. В. Строганов, Е. А. Чистякова

Малая родина. Место, связанное с рождением человека. Концепт М. р. формировался в рамках краеведческого движения рубежа XIX—XX вв. В частности, у Н. Г. Потанина: «...если литератор не стал “свободным от могущественного потока русских умственных сил”, не освободился от внешнего взгляда на свою М. р., он еще не сибиряк» (цит. по: *Казаркин А. П. Проза Сибири в XX веке // Сибирь в контексте мировой культуры. Опыт самоописания.* Томск, 2003. С. 98). Но социальное и общественное признание этот термин лишь в конце 1960-х гг., в рамках «деревенской прозы». Позднее понятие М. р. стали находить у авторов, так или иначе связанных с писателями-деревенщиками (например, у А. Т. Твардовского), хотя у него этого понятия нет.

Вот типичное представление М. р. в современной культуре: «*Кажется, что Родины много. А где она? Точно сказать и ответить на этот вопрос трудно. Скажем, та же Москва — сердце нашей Родины. Город и свой, и чужой, где-то там далеко-далеко... / Я знаю Родину близкую, которую можно понять всей душой, телом и сердцем. Можно ее не только видеть глазами, но и услышать плеск волн, шелест камыша, песни птиц, крики чаек, стон гагары. Можно войти в нее, красавицу природу, потрогать руками, поцеловать, как красивую девушку, наслаждаться ее красотой. Это и есть самое простое человеческое счастье. Так что такое М. р.? / Это то, что расположено недалеко от меня. Это где-то рядом. Это то, к чему я прикасалась в детстве. Это то, чему я радовалась в юности. / Эта любовь к местам, где я родилась, живу и работаю. / Это то, чем я люблюсь сейчас. Когда от одного воспоминания о М. р. защемит сердечко, а иногда вдруг повлажнеют глаза» (КурганВики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wikikurgan.orbitel.ru/index.php/>. Дата обращения: 11.11.2011). Переводя этот сентиментальный текст на язык понятий, можно сказать, что М. р. — это концепт, сформированный в рамках локализма как обозначение реального общества. В этом отношении М. р. противостоит Родина в качестве концепта, сформированного в рамках глобалистических тенденций как обозначение воображаемого сообщества (*Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма.* М., 2001). В известной мере локализм и М. р. являются синонимами, хотя локализм имеет сугубо негативные коннотации, а М. р. чаще всего связана с сентиментально-слезоточивыми настроениями. Так в песне «М. р.» (музыка А. Морозова, слова Ю. Паркаева) говорится: «М. р., тот уголок, / Ближе которого нет, / Тот материнский ночной огонек, / Душу выводит на свет» (Moskva FM [Электронный ресурс].*

Режим доступа:

http://www.moskva.fm/artist/%E1%F0%E0%F2%FC%FF%F0%E0%E4%F7%E5%ED%EA%EE/song_994511. Дата обращения: 11.11.2011). Те же приемы описания см. в рассказе Е. И. Носова «М. р.».

Конфликт Родины и М. р. очевиден, в прозе В. Белова, кинодраматургии В. Шукшина и у близких к ним авторов 1960—1970-х гг. он оформлял конфликт бездушной государственной машины и частного человека (Любовь к родине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://culture.niv.ru/doc/culture/sadomirskaya-rodina/009.htm>. Дата обращения: 11.11.2011). В постсоветское время была сделана попытка снять конфликт: «Реализовать любовь к великой России можно только через любовь к своей М. р. — месту, где ты родился, где живут родные, друзья, где человек сформировался и понял, что он звено в непрерывной череде поколений людей, идущих из прошлого в будущее через настоящее» (Ершов Б.А., Финкельштейн В.Б. Тверия и тверитяне. Тверь, 2005. С. 3. Серия «Моя М. р.»). Ср.: «Мы бы нищими стали, пожалуй, / Если б не были слиты душой, / С той единственной родиной малой, / Где начало отчизны большой» (песня «М. р.», музыка А. Морозова, слова Ю. Паркаева). Но на этой базе рождается парадоксальный перевертыш. Поскольку М. р. — это начало Родины большой, то большой Родины без М. р. быть не может; из этого следует, что М. р. важнее Родины вообще: «Большая Родина без малой / Не то чтоб слишком велика, / А как бы дом родной без мамы...» (Фокина Ольга. Матица). Ср. также предисловие О. Ботолоиной к сборнику «Ах, как сладко звучит эта М. р.» Л.Н. Гороховой: «С чего начинается Родина? Этот вопрос рано или поздно задает себе каждый живущий на планете. / А начинается все же любовь к своей Отчизне с отчего дома, с матери». В стихотворении Л.Н. Гороховой «М. р.» мы находим и очень важную ценностную инверсию. Начинается все с привычного штампа: «У кого нет М. р., / у того нет и большой». А заканчивается стихотворение прямо противоположным утверждением: «Соберутся ребятки, друзья и подружки, / И — айда за деревню веселой гурьбой, / А домой прибегут — и на печь для просушки, / С „М. р.“... С малой? Нет, очень большой!» В стихотворении «М. р. (к юбилею района)» Л.Н. Горохова пишет: «Посвящаю я родине малой / Эти строки не цифр, а стихов, / Пламенеют зарницею алой / Поднебесных стада облаков. <...> // Так цветы же, мой край плодородный, / Золотою звездой сияй! / Родничок животворный, народный, / И страну своей славой венчай!» И еще одно стихотворение того же автора — «Есть такая страна»: «Ах, как сладко звучит эта „М. р.“, / Словно в детство свое ты нырнул с головой. <...> / Вспомнишь „М. р.“ — вспомнишь странницу Русь. / И пронзит твое сердце сердечная грусть, / И рванешься ты к ней исцелиться душой... / „М. р.“ той — равнозначной большой» (Сайт Вельского ЛИТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://litovel.ucoz.ru/news/proekt_malaja_rodina/2011-03-19-49. Дата обращения: 11.11.2011; Любовь Горохова. Поэзия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novlit.ru/inessa74/2010/01/07/ax-kak-sladko-zvuchit-eta-malaya-rodina/>. Дата обращения:

11.11.2011). М. р. оказывается важнее и сущностнее просто Родины — такова установка многих современных авторов, тяготеющих к ценностям провинциальной жизни.

Соотношение и связь Родины и М. р. в современном общественном сознании демонстрируют результаты социологического исследования «Большая и малая родина». Практически все россияне (92 %) считают, что человек должен знать, откуда он родом; 7 % опрошенных полагают, что знать это необязательно. Для 49 % участников опроса понятие Родины связано с тем местом, где они родились; 47 % отождествляют Родину со всей Россией. Чаще других считают своей Родиной всю страну люди старшего поколения (53 %) и респонденты с высшим образованием (54 %). Между М. р. и Родиной существует тесная связь, но М. р. — это не только определенное место, но и особый тип отношения человека к обществу, с которым он себя отождествляет: «*Малая* — это куда вернуться хочется, действительно, отовсюду. А *большая* — чем гордиться хочется» (База данных ФОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/reg_cent/dd011133. Дата обращения: 11.11.2011).

Другой пример: «Недавно Владимир Веске написал песню о своей М. р., своем поселке Опарино <на севере Кировской области>. Родина... Отечество... Отчизна... — для нас это наша родная Россия. Но у каждого из нас с вами, есть маленький уголок, точка на Земле, где мы родились, сделали первые шаги, учились, добивались каких-то успехов и высот — это наша родина. И хотя мы это слово пишем с маленькой буквы, оно не менее значимо в жизни, чем Родина — Россия». Сентиментально-слезливое настроение присутствует и тут в виде указания на непрофессионализм автора: «Их творчество отличается прикосновением к вечной красоте и гармонии природы, родного дома и М. р. Музыка и стихи просты, как сам незатейливый деревенский уклад. <...> Но в каждом городе, деревне или поселке городского типа есть обычные на первый взгляд люди, <...> но они так же являются продолжателями жанра авторской песни». Непрофессионализм автора проявляется в том, что в песне нет ничего специально «опаринского», так можно писать и о курской деревне, и об архангельской: «М. р., северный край... / В ветках смородины ветер играет. / Средь полей и лесов речушка бежит, / И там, у реки, наш поселок лежит. // Поселок родной, сердцу нашему дорог. / Иногда путь домой нам кажется долог. / Родные места, родительский дом... / И гордимся мы тем, что здесь мы живем» (Мельница [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.luckymill.ru/index.php/shoy-biznes/108-avtorskaya-pesnya-o-maloj-rodine>. Дата обращения: 11.11.2011). То же сентиментальное настроение, те же уменьшительно-ласкательные суффиксы в стихотворении неизвестного автора с тем же названием «М. р.»: «А в родимом краю и березки другие, / И душистей сирень, зеленой тополек. / Много мест на земле, только в нашей России, / Может каждый по сердцу найти уголок. // Может, где-то, в лесу, в чистом поле, быть может, / Может, у океана, на дикой скале, / Человек, своей жизни, фундамент заложит / И свой выстроит дом, лучший дом на земле. // И введет в дом жену, без хозяйки он пуст, / И ребенок родится, как положено,

в срок / На большой своей Родине, с именем Русь, / Назовет М. р., тот уголок. // И куда бы он не был заброшен судьбой, / И каких бы дорог после не было пройдено, / Человек будет знать, у него за спиной, / Есть всегда крепкий тыл — его М. р.» (Дом Солнца [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sunhome.ru/poetry/151797>. Дата обращения: 11.11.2011; сохраняем в данном случае пунктуацию и орфографию источника, поскольку они отражают уровень самосознания автора). Когда же указываются специфические черты М. р., что позволяет выделить это место как локальный текст и снять ту сентиментальность, которая прикрывала отсутствие индивидуальности. Так построено стихотворение «М. р.» А.Е. Гаврюшкина: «Белокуруху — Родину малую славлю, / Ей любовь и признание я отдаю. / Свои мысли и чувства, как золото плавлю, / И стихи в ее честь, как могу, создаю... // Белокуруха — это кусочек России, / Это город Сибири и город-курорт. / В мире города нет, хоть немного красивей, / Здесь есть Сопка и Круглая — горы из гор. // Здесь в войну был „Артек“ и лечебницы были. / Сколько раненых на ноги ты подняла? / Напрягая порою последние силы, / Жизнь дарила другим, добротой жила. // О тебе, Белокуруха, ходят легенды. / В тех легендах не сказка, а правда живет! / Жаль, давно уже нет того старого стенда, / Где у клуба с Высоцким толпится народ. // Здесь на Чайной скале, сплошь заросшей баданом / Люд сибирский бывал, чтобы чая собрать. / Твой источник целебный залечивал раны, / Ты и ныне зовешь всех к себе отдыхать» (А.Е. Гаврюшкин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aeg.infoprof.ru/index.asp?ID_aeg_Rubrik=27&ID_aeg_Poem=827. Дата обращения: 11.11.2011).

М. р. в последнее время стала предметом школьного изучения. Ср. дополнительную образовательную программу для учащихся 2 (3, 4) классов «Моя М. р.» (соавтор Н.Н. Дутчина; прогимназия № 13 г. Майского). Вот тематический план этой программы: Из истории основания города, Первые поселенцы, укрепление, Терек — самая полноводная река КБР; История г. Майского. Город Майский — районный центр; Северо-Кавказская железная дорога. Станция «Котляревская»; Адрес г. Майского; Улицы г. Майского; Моя школа, мой дом; Этнография города Майского; Население г. Майского; Обычаи и традиции майчан; Культура и быт горожан; Памятники и мемориальные доски г. Майского; Почетные жители г. Майского; Поэты и писатели; Художники г. Майского. Экскурсия в ДШИ; Ансамбли «Казачок», «Майчанка» и другие творческие коллективы; Спортивные достижения майчан; Выставка рисунков; Природа Майского района; Жизнь леса. Вредители леса; Грибы и ягоды; Аптека под ногами. Интеллектуально-познавательная игра «Поле чудес»; Растения под охраной. По страницам Красной книги; Лекарственные растения на территории г. Майского; Животный мир Майского района; Птицы Майского района; Индивидуальные сообщения учащихся о животных, о птицах, о насекомых; Изготовление кормушек для птиц; Мои домашние животные; Редкие и исчезающие животные; Конкурс «Лабиринт живой природы»; Экскурсия в лесное хозяйство Майского

района; Экскурсия в краеведческий музей (Мой сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://olg.ucoz.ru/index/moja_malaja_rodina/0-29. Дата обращения: 11.11.2011). Как видим, программа соответствует скорее понятию локального текста, чем понятию М. р., хотя многие природоведческие темы (Жизнь леса. Вредители леса; Грибы и ягоды; Аптека под ногами) вообще выходят за пределы всяких территориально ограниченных знаний. Такой характер имеют и программа и учебное пособие для учащихся 9 класса «Моя М. р. — Нюрбинский район». Но поскольку ее составитель Г.Н. Васильев является учителем географии школы в Нюрбе Республика Саха (Якутия), крен здесь сделан в область географии и биологии, что, впрочем, и естественно, поскольку природная жизнь края пока еще богаче, чем культурная (Моя малая родина — Нюрбинский район [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nyurba.ucoz.ru/publ/programma_i_uchebnoe_posobie_moja_malaja_rodina_njurbinskij_rajon/1-1-0-2. Дата обращения: 11.11.2011). См. также методику разработки электронного учебного пособия «Моя М. р. — Нюрбинский район» (NNOVER.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nyurba.nnover.ru/moi-publikatsii/5278885.html>. Дата обращения: 11.11.2011). Существует книга для чтения в 4—7 классах в двух частях «Наша М. р.» Г. Р. Граубина, которая представляет собой популярное издание по истории Забайкальского края (Интернет-магазин «Экспресс-издательство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.baikalbook.ru/product/nasha-malaja-rodina-kniga-dlja-chtenija-v-4-7-klassah-/>. Дата обращения: 11.11.2011). Максимально узкое толкование М. р. мы видим в программе курса «М. р.», авторы которой (Чувашская Республика) исходят из того, что современной эпохе свойственно противоречие между локальными ценностями и глобализацией, что существует много версий исторического развития и что вхождение человека в культурно-исторический контекст осуществляется через М. р. Курс состоит из двух частей: Улицы села — ручейки полноводной реки; Истоки села и его будущее (Чувашская республика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cap.ru/home/58/obraz/%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%B8/obuzenie/elektivnykurs.htm>. Дата обращения: 11.11.2011).

Важное место в жизни современного общества занимают Интернет-проекты. Сайт «Моя М. р.» (Моя М. р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rodina-portal.ru. Дата обращения: 11.11.2011) призван стать единым информационным пространством малых городов и сельских территорий России. Посетители «Моей М. р.» могут выбрать интересующий их регион, узнать про сельские населенные пункты, об их количестве и названиях. На сайте есть разделы «Книга Памяти» (биографии ветеранов Великой Отечественной войны из сельской местности), «Традиции народов России», «Вакансии АПК», «Молодежный агробизнес», «Молодое село» (Мое образование начинается здесь! [Электронный ресурс]. Ре-

жим доступа: http://tversu.moeobrazovanie.ru/rssm_moya_malaya_rodina.html. Дата обращения: 11.11.2011).

Наконец, понятие М. р. используется и в социальных проектах, в основе которых очевидно просматривается спекулятивная цель. Такова, например, межрегиональная общественная организация «По распространению российской национальной идеи — процветание М. р. каждого россиянина», которая переименована из межрегиональной общественной организации «Работодатель» (Наша М. р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.malaya-rodina.ru/ustav.htm>. Дата обращения: 11.11.2011).

Лит.: *Крылов М. П.* Российское культурно-историческое пространство. Проблема региональной идентичности // Мир психологии. 2005. № 3; *Бяспамятных М. М.* «Малая айчыны»: пам ж. лтаратурнай метафарай і навуковай катэгорыей. «З краю Навагрудскага» (малая айчына у жыцц і творчасц Адама Міцкевіча) М. М. Бяспамятных. Гродна, 2006.

М. В. Строганов

Москвы уголок. Вторая часть поговорок, используемых провинциальным сознанием для поддержки и повышения своего status quo; прием этот можно назвать присвоением статуса «младшего брата». Модель поговорки «такой-то городок — М. у.» хорошо известна и давно зафиксирована словарями. Ср. едва ли не первую фиксацию ее: «Тула городок — М. у. Это так же справедливо, как справедливы, большею частью, и все народные замечания и поговорки. Тула может точно назваться Замоскворечьем, по своим каменным зданиям, красивым улицам, по движению на них народа, по своей торговле и промышленности; один ружейный завод стоит иного города» (*Жихарев С.П.* Записки современника. Воспоминания старого театрала: в 2 т. Л., 1989. Т. I. С. 244—245). Примеры поговорок этого типа если не бесконечны, то, во всяком случае, весьма многочисленны, поскольку каждый близлежащий (и не только близлежащий) по отношению к столице город стремится поднять свой статус фактическим приобщением себя к столице. Ср. в романе А.И. Герцена «Кто виноват?» высказывание жителей о своем провинциальном городе: «...наш городок-с чего другого нет, а насчет гостеприимства — М. у.-с!» (*Герцен А.И.* Кто виноват? // Собр. соч.: в 8 т. М.: Правда, 1975. Т. I. С. 228); «Ярославль городок — М. у. (это говорится о многих других городах)» (*Даль В.И.* Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: сборник: в 2 т. СПб., 1997. Т. I. С. 276); «„Тверь-городок, М. у.“ — говорят коренные тверяки, подобно жителям многих других городов, составляющих широкое оплечье нашей древней столицы. И недаром живет здесь эта пословица: в самом деле, Тверь — городок чистенький, весьма опрятный, древний, как немногие города наши после Москвы, и красивый своим местоположением — тоже, как очень немногие губернские города у нас на Руси» (*В. К.* Городская хроника // Тверские губернские ведомости. 1854. 28 августа.

№ 35. Часть неофициальная. С. 111—112). А.Н. Островский в дневнике путешествия по Волге в 1856 г. отмечает, что эту поговорку привел применительно к Твери 1840-е гг. немецкий путешественник барон Гакстгаузен. Оспаривая это, Островский указал, что так же называют «и Ярославль, и Тулу, и Казань, и даже Ростов». Ср. также о городах, уже достаточно удаленных от Москвы: «Что и говорить — Пенза-городок М. у!» (*Загоскин М.Н.* Вечер на Хопре // Соч.: в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 283); «Наш Елец хоть уезд-городок, да М. у.» (*Лесков Н. С.* Грабеж // Собр. соч.: в 11 т. М., 1958. Т. 8. С. 119); «Шенкурск-городок — М. у.», «Погорелец — Питеру урывок, М. у.» (*Дранникова Н. В.* Образ архангелогородца в микроэтнонимах-прозвищах // Мастер и народная художественная культура русского Севера. Петрозаводск, 2000. С. 70). Особо укажем на аналогичную поговорку про город Кашин. А.Е. Измайлов писал: «О Кашин, Кашин городок, Царь-града уголок!» (Тверские поэты, современники Пушкина. Тверь, 1999. С. 52). Измайлов вообще часто осмыслял культурные события в геополитических терминах. Например, приезд И.П. Мятлева из Петербурга он оценивал так: «Виц-губернаторства забыл я тяжко бремя; / Ты превратил Тверь в Петербург» (там же. С. 58).

Аналогичные поговорки формируются и на основе сравнения с Петербургом. Например, в Чите существует «расхожее сравнение, что Чита — это Ленинград (Петербург) в миниатюре, за которым скрывается неосознанное убеждение в том, что Чита является историко-культурной окраиной города на Неве» (*Кляус В.Л., Щанова М.Ю.* Провинциальная мифология Забайкалья. Смыслы и нарративы // Русская провинция: миф — текст — реальность. С. 365). Ср.: «Тверь — петербургская сторона!»; «Харьков городок — Петербурга уголок» (*Якушкин П.* Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. СПб., 1860. С. 13); «Пинега с Питером под одним литером» (*Дранникова Н.В.* Образ архангелогородца в микроэтнонимах-прозвищах. С. 70).

Поговорки этого типа можно услышать от современных работников культуры, в частности: «Коломна-городок — М. у.». По большей части они происходят не из народной среды и просто воспроизводят известную модель. Это применение одной и той же поговорки к разным городам выполняет ту же функцию, что и литературная анонимность провинциального города. Как известно, в художественных текстах провинциальные города часто называются условными обозначениями, некоторыми подобиями «местоимений» (*Белоусов А.Ф.* Символика захолустья (обозначение российского провинциального города) // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. М., 2004). И на самом деле: город Эн, Чухлома и «<наш> городок — М. у.» — все это «местоименные» образования для обозначения некоего «усредненного» образа провинции, но первые два даны с внешней точки зрения, а третье — с точки зрения внутренней, поэтому первые два критичны, а третье идилично.

Другой способ присвоения статуса «младшего брата» находим в песне Б.Ш. Окуджавы из телевизионного водевиля «Соломенная шляпка» (1975), которая начинается словами: «Наш

городок ничем Парижу не уступит, / Ничем, ничем, ни в чем и никогда». Этот текст пародирует тот ход мысли, который мы видели и в разобранных выше примерах: «наш городок» не хуже столицы (геополитическая претензия на первородство), но он все же «городок» — следовательно, он младший брат Парижа. В этом смысле текст Окуджавы может быть признан собственно русским, хотя он отражает и реалии французской культуры, которой присуще противопоставление столицы (Парижа) и остальной (провинциальной) Франции (*Вестстейн В.* Слово «провинция» в некоторых западноевропейских языках (английском, французском, немецком и нидерландском) // *Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты.* С. 500). То, что эта тенденция имеет международный характер, свидетельствует о реальном существовании некоторых констант провинциального сознания. Например, среди еврейского населения южно-украинских местечек (штетлов) Тульчина, Балты и Могилева-Подольского существует традиция называть свои родные места «второй Одессой» или «маленькой Одессой» (Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилева-Подольского) / под ред. М. Лурье // *Штетл, XXI век: Полевые исследования.* СПб., 2008. С. 207—209; ср.: *Гидон Д., Федченко В.* Песни на идише // Там же. С. 265). То же словоупотребление применяется и к иным объектам. В частности, во многих провинциальных городах есть густонаселенный район с рабочим населением, который называется Шанхаем; в Твери в городке бывшей фабрики Морозовых («Пролетарка») самая большая казарма носит название Парижа, и т. п.

Третий способ присвоения статуса «младшего брата» мы видим в тех случаях, когда малое пространство уподобляется большому, как в следующем юмористическом описании Кашина, автор которого располагает на малом пространстве своего уездного города целый ряд объектов: село Тверской губернии Кимры, Владивосток, Одессу — всю географию России. Это обычный прием построения локального текста, утверждающего, что «у нас все свое есть», своего рода натуральное хозяйство: «По Московскому мосту величаво пролегает Московская улица, названная так потому, что иначе ее нельзя было назвать. Как известно, по закону, никакой город не может существовать без Московской улицы. Улица эта замечательна трактирами „Петроград“ и „Москва“, на полпути между которыми раскинулся тенистый сад „Бологое“. Это великолепное наглядное пособие для изучения географии, своего рода карта России в большом масштабе. И нам весьма отрадно видеть, что наша учащаяся молодежь именно Московскую улицу избрала местом для своих прогулок. Гуляя с приятностью, она невольно изучает географию». Здесь «тенистый сад „Бологое“» отражает один из общеизвестных локальных мифов, хотя для современного культурного сознания в его основе лежит не мифология местных жителей, но имевшая всенародный резонанс песня вокально-инструментального ансамбля «Веселые ребята» со словами «Бологое, Бологое, Бологое, / Это где-то между Ленинградом и Москвой». Миф о срединном положении Бологое между двух столиц выступает в

сознании жителей этого города в качестве местного «бренда» (Ахметова М.В., Лурье М.Л. Бологое: между столицей и столицей // «Во глубине России...»: Статьи и материалы о русской провинции. Курск, 2005).

Приведенный материал свидетельствует о том, что идеология «младшего брата» независима от собственно провинциальной идеологии и оформляет самые разные пространственные тексты, пронизанные социальной иерархией.

М. В. Строганов

Отстой. В современном молодежном сленге означает что-либо некачественное, скверное (Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. М., 2004. С. 468; ср.: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001. С. 409). В настоящее время это значение осознанно применяется для характеристики провинции. Например, в сетевом рассказе Dargin «Гитлер, сука» (2011) героиня говорит: «Я живу в провинции. Мой городок, это липкий, тягучий и тошнотворный мир. Озеро с затхлой водой, покрытой тиной и прошлогодними листьями. Мертвая водица, до неузнаваемости искажающая отражения. / Здесь царит его величество Похмелье и госпожа Тоска зеленая. / Население в основной массе — тупое быдло, которое хочет от жизни только пожрать, нажраться и хорошенько потрахаться. / Будь готов. Всегда готов! / Так и живем: дети дураков, родители придурков». Как и полагается героине из провинции, ей свойственна мечта о столице: «Зато у меня есть мечта. Волшебный мир, где река в гранитном плаще качает знаменитый крейсер, напевая колыбельную. Где острые шпили причудливых зданий вспарывают серую вату туч, вынуждая дождик умыть мостовые, а эхо скользит в таинственной глубине дворов-колодцев. Медный всадник того и гляди пустится вскачь, а половинки мостов на ночь разлучаются. Эге-гей, это Питер детка! / Когда-нибудь я буду там жить. Гулять по Невскому, щупать мостовую, глядеть, как разводят мосты, и заполнять легкие выполосканным добела воздухом». В самом начале рассказа героиня четко определяет свое положение: «Синонимами слова „провинция“ являются: дерьмо, второй сорт и отстой. Три варианта, из которых я выбрала первый. Нюансы мать их» (Клуб начинающих писателей и художников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://clubnps.ru/proza/20026-gitler-suka-glava-2.html>. Дата обращения: 11.11.2011). Эта характеристика провинции вызвала живейший отклик одного из читателей. Alergostar пишет (сохраняю его орфографию и пунктуацию): «Вот здесь у меня нестыковка возникла по поводу вашего понимания провинциальности, она у меня осталась и теплится как ноги в теплых валенках. / То что вы выразили, может и имеет место быть — не знаю где-то, я считаю все зависит от конкретн. человека, его мироощущения, воспитания и пр. пр. составляющих. Но если же в доме с детства звучит мат, пьяный папа валяется на полу, вокруг слышны разговоры полуобра-

зованных, полуписьменных человеков с лицами бывших людей — то что вы хотите, и в столице полно такого, я вас уверяю. Вы же говоря и затронув провинциальность, хотели противопоставить ее столичности, я так понял, нет? Вся разница в том, это в плотности и насыщенности населения, не так все явно бросается в глаза. / Так что в столицах, то что я процетировал у вас — с этим все нормально, еще дадут провинции фору... Пальму первенства обратной стороны медали они вполне займут. / Я например, вырос в провинции в депрессивном городке, ну и что, я получил наоборот школу жизни, при хорошем воспитании. Живя в Москве никогда не назову свой город дырой, — он много мне дал. А в Москве и Питере кстати не очень жалуют провинциалов, именно потому что они шустрые, работают локтями, а те которые еще и в тему говорят складно, у молоденьких москвичек аж слюнки текут. Маминкиных сынков они наелись уже... А такие как Буч и Дарина пусть сидят там, ей богу, знаем мы таких, по десять раз штурмуют а толку, здесь своих таких полно...» (там же).

Собственно, мы не видим здесь никаких новых решений проблемы. Все это давно уже известно и неоднократно обсуждалось, но здесь оно переведено на современный (и весьма неграмотный) язык. То же самое мы видим и в пародии на роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» автора yaminskij. Героиня пародии Татьяна не хочет выходить замуж за нелюбимого человека, но мать уговаривает ее: «Время гонит... — у дэвицы — короткий век! — / над ухом мама ей трезвонит... — / Там — подходящий человек... / Коль главный город — так деньжата... / И соответственно — ребята... / А тут — провинция... — отстой» (Livejournal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yaminskij.livejournal.com/10087.html>. Дата обращения: 11.11.2011).

Человек из провинции весьма волнует современное общество. На форуме «Про провинциалов» (Любовь и Ненависть [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lovehate.ru/Provincials>. Дата обращения: 11.11.2011) все участники разделены на две группы: «Люди, которые ненавидят провинциалов (людей: 95, сообщений: 178)» и «Люди, которые любят провинциалов (людей: 155, сообщений: 211)». Под титулом «Я тоже люблю провинциалов» мы находим такое суждение: «Я не из Москвы, а из простой провинции, где родился и живу. Как я могу ненавидеть тех людей, с кем живу и кого знаю, с кем дружу. Скажу вам, фифам московским зазнавшимся — они не хуже вас, даже, может и лучше, нет московских предрассудков и бреда о своей столичной исключительности. Если думаете, что у нас все отстой — *ошибаетесь*. Ну, а с тем, что Москва сосет деньги провинции, живя на них — полностью согласен. Не зазнавайтесь, москали! P. S. Я никогда не кажу, что москвичи плохие — сам знаю очень хороших и порядочных людей» (Andy2). На форуме «Что есть провинция?» мы находим такой ответ: «Провинция — это спокойное тихое место, где жизнь течет по давно выверенному руслу, где все можно просчитать наперед и прогнозировать результат с достаточной долей вероятности. Место это очень удобно в плане управления, а в плане развлечений и

духовной пищи — сплошной отстой! Правда, в семье не без уродов...! Знаю по себе» (ВОВА, 2009; Шатки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shatki.ru/smf/index.php?topic=2182.0>. Дата обращения: 11.11.2011). На форуме «Бизнес в провинции» читаем: «Присоединюсь к „партии“ Марины и Валерия. Дело не в том, что „провинция — отстой“, а в том, что 70 % *всех* денег — в Москве, 10—15 % — в Питере, остальное — вся оставшаяся Россия. Это — реальность, и с ней нужно считаться. Занимайтесь тем, что уже есть, не изобретайте велосипед» (М. М. Мельников, 2008; Бизнес. Финансы. Вопросы. Обсуждения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finabs.ru/posts/Biznes-v-provincii.html>. Дата обращения: 11.11.2011).

Та же терминология используется и в сетевом тексте автора malutka_du «бродский как зеркало русского провинциализма»: «Нерв, суть, стержень, экзистенция, квинтэссенция Бродского — провинциализм. Точнее — идеология, мироощущение и мировоззрение провинциализма. / Бродский — больше чем поэт. Он лидер и идеолог целого направления в современной культуре — провинциализма. / Собственно, тот факт, что он родился в провинциальном городе Ленинграде, говорит сам за себя. И даже можно было бы не продолжать. / Для культурного москвича невозможно представить более провинциального города, воплотившего в себе всю идеологию провинциализма, чем „Питер“. / Ленинград превратился в безнадежно отстойную провинцию как только потерял статус столицы. Дегradировал мгновенно, не продержался и нескольких месяцев. <...> / Команда Бродского прекрасно представляла, что существует огромное непаханое поле — безбрежная помойка-супердержава — от Калининграда через Киев, Азию и до Владивостока. Ненавистным пятном, которое невозможно было вывести, смотрелась „столица“, где в отличие от остального небытия вовсю бурлила интеллектуально-метафизическая жизнь. / Бродский понимал, что соваться в Москву, а тем более ее покорять для поэта его уровня — бессмысленно. Мальчику из провинции не по зубам столичные зубры. Культурное пространство Москвы плотно оккупировали нешуточные гении. От Губанова, Мамлеева, Зверева, Холина, Сапгира, Рабина, Лимонова до Гладилина-Аксенова-Евтушенко. Далее — везде и повсюду, в каждой квартире (подвале, на чердаке, в котельной, лифтерской) — по пророку, причем не с провинциальным, а со столичным менталитетом. Бродский отдавал себе отчет, что он далеко не Суворов, чтобы брать неприступные крепости. <...> / Бродский понял, что для победы необходимо всего лишь противопоставить столичному иррационализму — строгий классический рационализм «провинции», облаченный в форму „ритмизированной, зомбирующей эрудиции“ решительно во всех областях знаний — как бесконечной постмодернистской игры словами, образами, понятиями, категориями, смыслами. Этаким постмодернистский нон-стоп. <...> / Кстати, необъяснимая тяга и любовь Бродского к Венеции объясняется именно его неистребимым, животным, генетическим провинциализмом. Мэтру было неуютно в продвинутой Америке, и при малейшей возможности он предпочитал

„передохнуть“ в близкой его сердцу провинции. К тому времени, как Бродский приехал в Венецию, она превратилась в едва ли не в самое жалкое европейское захолустье. Более отстойного „бывшего“ города в Европе невозможно представить. Естественно, пристрастием к Венеции Бродский в очередной раз дал понять, что он — певец и идеолог *провинции*, причем предпочитающий ее наиболее убогие воплощения. В страсти Бродского к Венеции воплотился его комплекс провинциала, панически боящегося столиц с их бурной культурно-художественной жизнью. <...> / Подвиг Бродского в том, что в своем творчестве он обобщил и аккумулировал всю квинтэссенцию провинциального мышления, представленного в современной культуре, *оправдал существование идеологии провинциализма*, наделил ее максимальным величием и блеском интеллекта и в конце концов получил за верность служению идее и выполненной задаче Нобелевскую премию» (Livejournal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://malutka-du.livejournal.com/405102.html>. Дата обращения: 11.11.2011).

М. В. Строганов